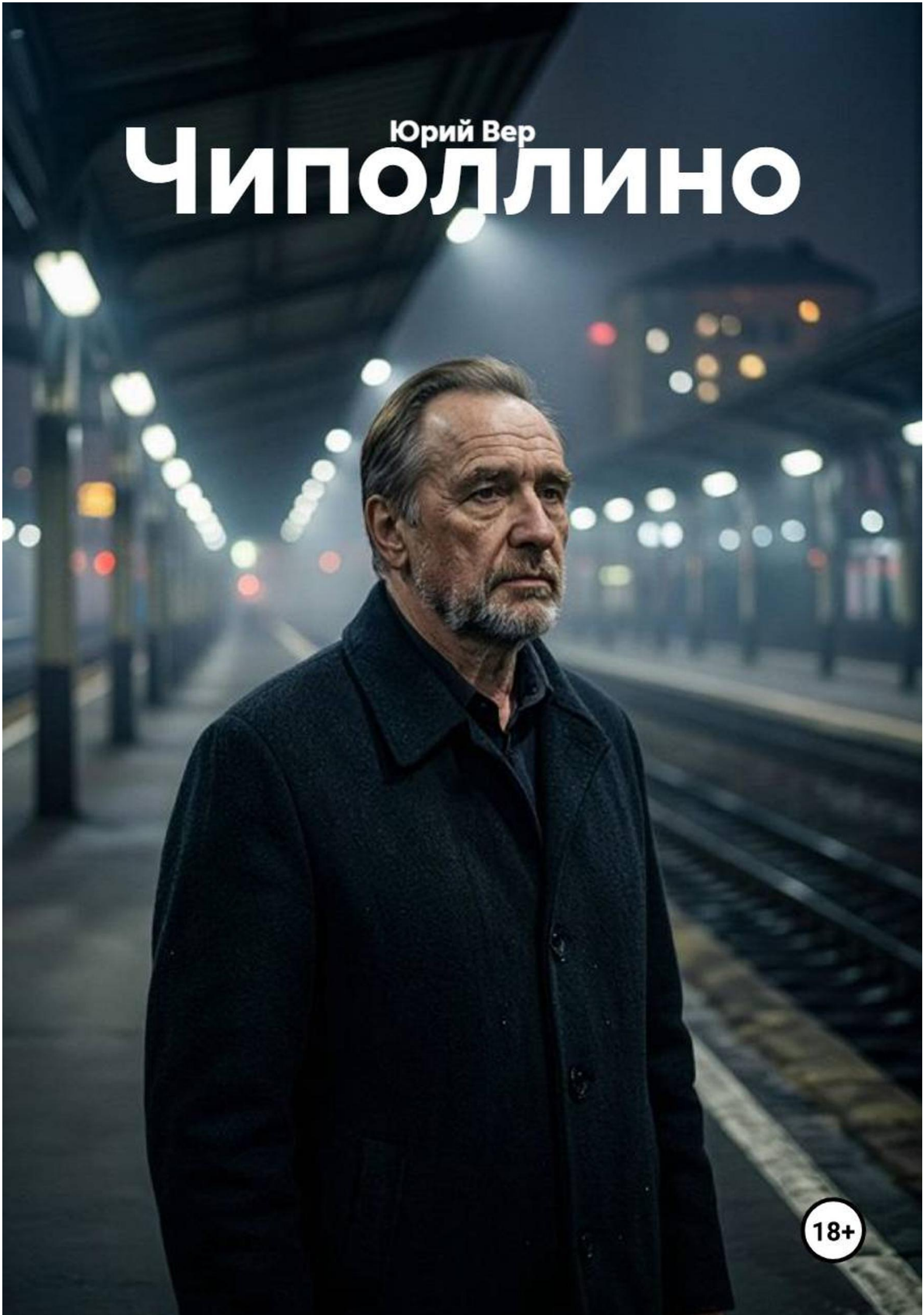

Юрий Вер
Чиполлино
18+

Юрий Вер

Чиполлино

«Автор»
2026

Вер Ю.

Чиполлино / Ю. Вер — «Автор», 2026

Неофициальное продолжение рассказа Дениса Драгунского «Буратино».Народный артист Дмитрий Николаевич Мостовой привык считать себя баловнем судьбы. Слава, поклонницы, деньги, успех — всё это осталось позади, но он по-прежнему гастролирует по стране, цепляясь за привычную жизнь.Очередная поездка приводит его в город, где много лет назад произошла встреча, которую он давно постарался забыть. Однако прошлое не забывает никого.Однажды вечером в гостиничный номер Дмитрия Николаевича приходит женщина по прозвищу Чиполлино.История о старости, памяти, страхе смерти и цене поступков, которые кажутся давно пережитыми.

© Вер Ю., 2026
© Автор, 2026

Юрий Вер
Чиполлино

Фанфик к рассказу Буратино известного писателя Дениса Викторовича Драгунского

Раньше он собирал концертные залы, сегодня это были дома культуры — архитектурные свидетели советского прошлого. Так и он из прошлого — из семидесятых.

Тусклый свет, запустение, вытертые до залысин полы, сцепленные в ряд стулья с дерматиновыми поджопниками и деревянными подлокотниками — типичный набор провинциального дома культуры, ждущего реставрации. Какая разница? Разве это существенно? Он был рад и этому. За долгие годы он привык к гастролям, прекращение которых означало бы творческую, а за ней и физическую смерть.

А смерти он боялся. После кончины супруги мысли об исходе всё чаще посещали его. Но вслух о смерти Дмитрий Николаевич рассуждал свысока. Хорохорился, отпускал шуточки на её счёт. Когда обнаружили закупорки сосудов — заволновался. Звонки, суета, поиск опытного кардиолога, недели не прошло — починили, и опять Дмитрий Николаевич как новенький. За здоровьем следил, денег на себя не жалел. К тому же медицина сегодня чудеса творит. Выглядел прекрасно, никто ему больше шестидесяти пяти не давал, а на подходе юбилей семидесятипятилетний. Товарищ по сцене говорил: «Послушай, не всё ли равно, каким лежать в гробу?» — «Конечно нет, — отвечал Дмитрий Николаевич. — Я же артист! Поэтому даже на том свете я должен выглядеть как артист! Кто знает, может, там для меня роль найдётся».

В деньгах он не нуждался: московские квартиры в центре Москвы, доставшиеся от именитых родителей, загородный дом, ценные вещи. Да и сам успешен: пятьдесят лет на сцене плюс кино, телевидение — баловень судьбы!

Эти поездки в небольшие заштатные городишки, разбросанные по необъятным просторам родины, сохраняли иллюзию движухи, которой всегда была наполнена его жизнь. Сцена, поклонницы, цветы — всё как раньше. Почти как раньше. Теперь это скромные три гвоздички вместо пышных букетов и поклонницы, давно вышедшие из репродуктивного возраста — запах валокордина доносится до сцены. Мириады пылинок, словно мошки, кружат в луче прожектора — задохнуться можно. А было время! Лучшие залы, чистый воздух, молодые поклонницы…

В прошлом.

Опа-на! Дмитрий Николаевич прочёл название города над центральным входом вокзала. Замер.

Ещё пять минут назад он ехал в поезде, читал, звонил знакомым, вёл переписку в соцсетях. И ведь знал, куда едет, — никакого волнения. Но вот сошёл с поезда, и надо же, как его пробило! Прошлое, о котором он и не вспоминал, так отчётливо высветилось, как будто это было вчера.

— Дмитрий Николаевич, здравствуйте! А я вас в зале жду. Что ж вы остановились на входе? Промокните.

Дама накрыла зонтом Дмитрия Николаевича. Свободной рукой норовила забрать у него дорожную сумку.

— Нет-нет, я сам.

Да, действительно, накрапывал дождь. Дмитрий Николаевич совершенно не обратил на это внимания.

— Устали? Гостиница не «Марриотт», но лучшее, что у нас есть. Поужинаете. Отдохнёте. Завтра у вас целый день до концерта.

Дмитрий Николаевич молчал.

— А вот и приехали.

«Да-а, городок не подрос, и пяти минут не прошло, а уже на месте», — отметил про себя Дмитрий Николаевич.

— Гостиница новая, — то ли спросил, то ли сообщил он.

— Нет, старая, «Победа», после реконструкции «Победа» новая, — попробовала пошутить Валентина Сергеевна.

Он тогда здесь останавливался, накануне Дня Победы, потому название запомнил. Не узнал. Надо же!

Обед был славным. Движемся к прогрессу, если в провинции такие замечательные разносолы: салат с гранатом, баранья котлетка на косточке, имбирный чай и пятьдесят грамм Джонни Уокера — здесь, в глуши.

Определённо, жить стало лучше! И тут же ему вспомнилось продолжение: «Жить стало веселее», и возник образ усатого вождя. Дмитрий Николаевич отмахнулся от неприятных ассоциаций, посмаковал скотч и успокоился.

Ночью вертелся с боку на бок — сон не шёл. И лезла ему в голову разная чепуха, и среди этой чепухи всплыли воспоминания прошлого…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.